04.99

Мессиан Оливье

К 90-летию Мессиана

Муз. обозрение. — 1999 — №3-4. — С.16.

Девять городов Европы — Кельн, Берлин, Люксембург, Дрезден, Герлиц, Майнц, Зальцбург, Бреслау, Париж — провели фестивали, концерты, научные симпозиумы, конкурсы для молодых композиторов, посвященные юбилею Мессиана.

Была создана **выставка**, многосторонне отразившая творческую сущность Мессиана. До сих пор демонстрирующаяся в Европе, она показала связи композитора с историей, литературой, теологией, живописью, орнитологией, астрономией, минералогией. **Десять стендов** (*«Детство и зрелость»*, *«Мессиан и его ученики»*, *«...Я родился верующим»*, *«Пение птиц — зовущее вдохновение»*, *«Цвета; Звезды; Святой Франциск Ассизский»*, *«Конец времени»* и другие) демонстрировали интереснейшие материалы. Особое внимание привлекают документы о деятельности Мессиана — органиста в церкви Святой Троицы в Париже; записи птичьих голосов; сочетания в воображении художника цвета и звука, аккордов и живописно — цветовых комплексов.

Интересен и стенд, посвященный *«Квартету на конец времени»*, написанному в 1940—41 в гитлеровском концлагере в Загожельце (на территории Польши) и там же впервые исполненном. Это сочинение — едва ли не самое известное в нашей стране и наиболее часто исполняемое. Но если в отечественном музыкознании принято было акцентировать его антифашистское содержание, то выставочные экспонаты говорили о другом: композитор сознательно не пошел по пути видений Апокалипсиса — напротив, согласно своему религиозному мировоззрению мощно прославил обещания грядущей вечной радости и обретения спокойствия. Ощущение конца времени переплелись с видениями живописного колорита Небесного Иерусалима, что и стало главным импульсом для работы над этим сочинением.

Научная конференция в Бреслау, на которой побывала автор статьи, была организована Музыкальной Академией им. Кароля Липиньского. Она сопровождалась тремя концертами и двумя выставками. Об одной из них уже шла речь. Вторая — более локальная — была посвящена теме *«Оливье Мессиан в Польше»*. Симфонический оркестр Вроцлавской филармонии им. В. Лютославского под управлением Марека Пияровского исполнил одно из последних симфонических сочинений композитора *«Eclairs sul l'Au-dela»*. В камерных концертах привлекло внимание сочинение студентки Алины Цапуты *«Небесный Иерусалим»* для сопрано, альта, женского хора, струнного трио, флейты и ударных. Произведение, исполненное в концерте «Молодые композиторы — мэтру Мессиану», демонстрировало тонкое понимание мессиановских традиций: Алина учится в классе известного композитора Гражины Пстроконьской-Навратиль, в прошлом — ученицы автора «Турангалилы».

Сама же конференция была посвящена **проблеме восприятия творчества Мессиана в странах Центральной и Восточной Европы**. Единственным исключением можно считать выступление **Мартины Хомма** (Германия, Кельн): в докладе *«Мессиан и Дармштадтская школа»* она заявила о себе как о представителе западноевропейской музыковедческой традиции. Ни один композитор, по мнению Хоммы, не оказался по оценке авторитетной Дармштадтской школы в такой парадоксальной ситуации, как Мессиан. Из всего творческого наследия композитора признаются лишь его маргинальные (в масштабах творчества) «Четыре ритмических этюда» — произведение, написанное в технике тотального сериализма. И ныне мнение это не изменилось. В Мессиане видят главным образом учителя, воспитавшего Булеза, Штокхаузена, Ксенакиса и других, о чем свидетельствуют обильно цитирующиеся немецкие музыковедческие труды последних лет и учебники по истории музыки. М. Хомма обратила особое внимание на то, что изложение подобной точки зрения было бы невозможным в Германии, склонной к музыковедческому «германоцентризму», что, безусловно, требует немедленного пересмотра.

В выступлениях участников конференции из Польши, Чехии, Словакии, России, Украины, Литвы, Латвии оказалось немало общего — и в идеологических позициях, и в отношении к новым эстетическим направлениям второй половины XX века. Была, однако, и специфика: **наибольшее количество печатных трудов о Мессиане вышло в СССР и Польше**, которая, к тому же, стала единственной страной, где наследие Мессиана исполнялось полностью, без каких-либо ограничений. Представитель Литвы подчеркивала, что, несмотря на количественно небогатую литературу о Мессиане, в стране он является «культовой фигурой», оказавшейся для литовских композиторов самой влиятельной из всех западноевропейских творцов. В Латвии в последние годы развивается исполнение хоровой и органной музыки французского мастера как жанров, наиболее органичных для данной страны. Чехословакия стала первой страной среди стран Восточной Европы, куда приезжал композитор на свои концерты (1966, 1972, 1987) и которая уже в 60-е годы выпускала пластинки с произведениями музыканта. Один раз, незадолго до смерти, Мессиан посетил и Польшу, в связи с эстрадным исполнением на «Варшавской осени» своей оперы «Святой Франциск Ассизский» (1989).

В России, к сожалению, Мессиан не был ни разу, не так уж часто исполнялись у нас его крупные сочинения. В основном — в России звучала камерная и отчасти оркестровая музыка Мессиана. Неизмеримо ярче оказались достижения российского музыковедения в осмыслении творческого наследия композитора. Список известных публикаций В. Екимовского, К. Мелик-Пашаевой, Р. Куницкой в 90-е годы пополнили работы, выполненные главным образом учениками Ю. Холопова. Именно эти исследования стали предметом рассмотрения в моем докладе.

В целом материалы мессиановской конференции дали довольно полную картину бытования и восприятия музыки французского композитора. Рефераты прозвучавших сообщений будут изданы отдельной книгой на польском и французском языках.

Последняя акция в рамках «La Cite celeste» прошла с 7 по 27 февраля 1999 в Париже.

Ирина НИКОЛЬСКАЯ